

ЛИТПРОГУЛКА

Каждый город, каждый район имеет свои предания, свою особенную мифологию. И одной из задач писателя является одухотворение пространства – придание поэтического смысла, казалось бы, обыденным явлениям окружающей жизни и быта.

Для этого мы и создали новую рубрику в нашем журнале – «ЛитПрогулку». Этот раздел посвящен духовной топографии России, в нем мы можем заново пройти по знакомым местам и с помощью литераторов попытаться увидеть в окружающей нас жизни нечто высокое, поэтическое, одухотворяющее.

Итак, в путь!

Елена МАЧУЛЬСКАЯ

ПЕСНИ БЕЛОГО ГОРОДА

Любой город одновременно существует в двух измерениях. Помимо населенного пункта обозначенного на всех картах, есть Город, принадлежащий зыбкому мерцающему пространству волшебного. Он просвечивает через обыденность тонким рисунком бывшего здесь и того, чему только предстоит сбыться. Туда можно случайно забрести – всегда внезапно, и тогда все, что ты считал знакомым, будет тебе внове. Его мозаику можно дополнить несколькими кусочками цветного стекла, как это уже делали некоторые жившие здесь до тебя. Если они у тебя найдутся, конечно. Его можно услышать – если прислушаться повнимательней...

Белые ворота белого города

Была крепость, штурмовать которую не решались ни разу – знали, что безнадежно. За невысокой насыпью незваных гостей ждал глубокий ров, а дальше на длинном пологом откосе им ничего хорошего заведомо не светило. В крепости четверо ворот, ведущих на разные дороги. Дороги спокойными отнюдь не были... Крепости давно нет, на ее месте теперь город. В свое время ставший для многих городом последней надежды. Это впрочем, другая история, не о ней ныне речь...

А старые крепостные ворота остались. Одинокая белая арка в сторону реки. Ни рва, ни вала – обычная набережная. И отдыхающие обыватели каждый день щелкают фотоаппаратами, увековечивая себя любимых на фоне городской достопримечательности.

Старые ворота спят. Точнее, это даже не сон, а какой-то дурной морок. Когда хочешь проснуться, а не можешь. И разбудить некому. А если разбудить? Что тогда будет? Любое такое место, уставшее от современной видимости жизни, проснется, оживет, если там произойдет что-то настоящее.

Пусть в воротах встретятся двое, двое равных. И не будет сказано ни слова – пусть говорят мечи.

И никто потом не скажет точно, что это было – поединок или танец. Вновь и вновь встречаются два меча. Почти неуловимая дрожь прокатывается по сводам, по каменным плитам под ногами. Время словно остановилось. Что это – ветер? Или кровь шумит в ушах... Как колотится сердце... И воздуха не хватает. Еще раз скрестились два клинка. И где-то зазвенел колокол. Нет, это звенит арка старых ворот...

Доводилось ли вам слышать, как поет камень? Я слышала. Как поет белая арка на берегу реки. Страхивая с себя все чуждое... А рядом шумят волны, накатываясь на берег и в узор здешней памяти вплетается другая память, до этого дня со степным городом никак не связанная.

Да, потом, через несколько лет круг замкнется. И в крепости, память о которой до сих пор хранят старые стены и воды реки, ворот снова будет столько же, сколько сторон света, времен года, времен суток... Четверо ворот на перекрестке времен....

Яблони белый цвет

Раньше здесь расстилалась бескрайняя степь. В небе перекликались соколы, ветер играл облаками, закат золотил волны ковыля, и куда-то торопили своих коней гордые всадники, силой оружия покорившие все окрестные земли.. Память о них смыла река времени - как они называли себя и какие песни пели, знают только золотые звери с бирюзовыми глазами, дремлющие в курганах. Но у них ведь не спросишь. Да и ответа все равно не поймешь...

Потом в степи появился город. Белый город. Распахнувший ворота в другой мир – яркий и незнакомый, живущий по своим собственным непонятным законам. А те, для кого эта земля стала новым домом, хранили память о доме оставленном.

И однажды весной на землю лег снег. Белый яблоневый снег. Расцвели привезенные издалека деревья, которых раньше здесь никогда не было. И удивленные птицы замедляли полет, чтобы посмотреть вниз. А ветер играл белыми лепестками. Ему это тоже было внове, но очень нравилось

Город стал больше. И люди стали сажать новые яблони – весной город тонул в облаках яблоневого цвета. В городе жила художница. Она видела незаметное другим, слушала город и ветер и ткала гобелены, на которых белый город в цветущих яблонях стал ожившей сказкой.

Потом времена снова поменялись. И от яблоневого сада в сердце города осталось только одна яблоня. Вместо того, чтобы сажать деревья, их все чаще стали рубить. И ветер все чаще поднимал облака пыли, тоскуя об ушедших временах

Но на гобеленах по-прежнему цветут яблони. И что бы здесь не происходило, он есть и будет – этот белый город, тонущий в цветущих яблонях. Ставший благодаря мастерице, которую сегодня мало кто помнит, частью вечной повести.

Арфа ветров

Над этим городом почти всегда кружат ветра. Играют листвой, колышут травы, крутят флюгеры-кораблики. От прикосновения их крыльев идет рябь по воде озер и прудов, выплескиваются на берег волны двух сходящихся в самом сердце города рек. Ветра разные – без пяти минут штормовые, почти сбивающие с ног, теплые - среди зимы напоминающие о весне, свежие - дарящие прохладу в жаркий летний день...

А еще здесь много домов со шпилями. Деревянные и каменные, на холмах и в низинах, они все задевают шпилями облака. Ведь это - Город Поющих Ветров. А шпили для ветра – то же, что для музыканта струны на гитаре или арфе. Когда ветер задевает их крыльями, над городом звенит музыка. Над арками мостов, черепичными крышами, увитыми плющом оградками, краснокирпичными бархатистыми стенами, двориками с одним только выходом...

Странная музыка. В ней с шумом ветра сливаются крики птиц и звон невидимых струн, натянутых над городом и уходящих в небо. Струн между белым городом и облачным небом. Струн, на которых можно сыграть самую причудливую мелодию. Кто хочет слышать – услышит.

И совсем не случайно в старой части города на ставнях деревянных домов чаще всех прочих попадает изображение арфы. Мастера, их украшавшие, об этой музыке не просто догадывались, они точно ее слышали. О них и памяти уже почти не осталось. Только арфа ветров звучит до сих пор – каждый ветренный день

Драконы с дома-с-драконами

Этот дом – самый, наверное, странный в городе. Его рисовали разные художники, его тысячу раз фотографировали на открытки, календарики и просто в альбом. Ведь второго такого здесь нет. Вместо привычных русских резных коньков и петушков его от пожаров и недобрых глаз охраняют драконы. Двоюродные братья морских змиев с норвежских церквей...

Тот, кто будет проходить мимо знаменитого «дома с драконами» холодной ветреной ночью и догадается на него посмотреть, более чем удивится. Ибо увидит, что знаменитые драко-

ны куда-то исчезли. Может, даже, на следующий день шум поднимет. Только утром окажется, что все прекрасно и все драконы на своих местах. Так что никто ему не поверит. И сам он, в конце концов, подумает, что просто показалось....

Этот дом построили на берегу тихой речки в начале прошлого века. Станный, непохожий на другие на этой улице. С башенкой сверху, с драконами над окнами. С оградой, увенчанной языками пламени. Местный архитектор загорелся идеей, на которую не всякий заказчик решится. Человек, имени которого история не сохранила, решился. Жить рядом со стражами из незнакомой северной легенды. Слушать их беседы. Говорить с ними.

Дом построили. И вместе с ним в степной город пришла северная легенда. Легенда о далеких землях. И память, нездешняя память. Здешние драконы помнят плеск волн и звон стали, помнят яростные битвы. И песни, которых в этих землях никогда не пели. Помнят.

Улица сменила название. У дома сменилось несколько хозяев. Нынешние дом не слышат, не слышат вообще. И дом замолчал. А драконы уснули.

Но они родом с севера. И значит, северный ветер им - им лучший друг. Так что когда дует северный ветер, драконы по-прежнему оставляют привычные места оконных украшений. И всю ночь кружатся над городом. Городом, за эти годы более чем изменившимся и все меняющимся. Серебряные драконы в лунном свете. Танцуют с северным ветром. А с первым рассветным лучом возвращаются на свое место. Привычно притворяясь деталями декора. Только эти детали порой чуть-чуть отливают серебром. Звездным серебром. Холодным северным светом.

И конечно, все прохожие будут думать, что это старое дерево так блестит.

Башня-между-мирами

Где-то далеко-далеко отсюда среди зеленых лугов стоит башня. Одинокая башня из темного камня, что на ощупь кажется бархатистым. И даже ночью он теплый. Над башней – желтый флаг, очень похожий на освещенное окно. Знак того, что перед тобой место, где тебя всегда ждут. Также, как ждут тебя дома. Вечером в окне башни горит свеча. Чтобы те, кого ночь застанет в пути, не сбились с дороги...

Да, башня стоит в месте, где сходятся все дороги. Связывает между собой разные миры. И в каждом из этих миров есть ее отражение...

Сюда приходили разные люди. Один искал мудрость, другой – свою песню, третий – возможности свершить то, что никому больше не по силам. Был рыцарь, ищущий Грааль. Была девушка, которая, услышав однажды сказку о волшебной стране, решила ее найти. Был маленький мальчик – он пришел сюда за отпущенным по течению ручья самодельным корабликом. Был поэт, который здесь наконец нашел, о чем и о ком ему стоит писать...

Были разные странники из разных времен и миров. Ведь люди, которым было нужно что-то большее, чем обычная жизнь, и которые готовы это большее искать, были и будут во все времена... А значит, всегда кто-то будет зажигать в окне башни свет.

В этом городе башня тоже есть. Старая водонапорная постройки начала прошлого века.. Зримая память о времени, когда начала строиться железная дорога, изначально названная Великим Сибирским Путем.. Но время паровозов закончилось, и башня стала разрушаться. Ведь дом разрушается, если в нем никто не живет. Одно время в ней хотели сделать ресторан, но дальше намерения все, естественно, так и не пошло.

Башня по-прежнему остается именно башней. Похожая на башню средневекового замка. С деревьями на крыше и небом в окнах... Окруженная современными многоэтажками.

И люди проходят мимо, не догадываясь, что это – та самая башня.....

Цитадель

Белый город, Город поющих ветров, город последней надежды... Его предавали столько раз, что уже можно сбиться со счета. И его судьбой стала судьба осажденной цитадели, которая несмотря ни на что пытается жить. Так же как в замке, под стенами которого стоит вражеское войско, в минуты затишья вопреки всему звенят струны и находятся слова для песен. Этот город уже давно всеми силами пытаются превратить в «город, в котором ничего нет». Зачем – вопрос, похоже, риторический. Но многие уже называют его именно этим именем, спешно позабыв все остальные имена. Ведь горят при загадочных обстоятельствах или попадают под снос по официальным бумагам старые дома - вместо них появляется многоэтажное

неназываемое, тенистые деревья успешно заменяются на пни или уродливые обрубки, рекламные щиты закрывают роскошную лепнину на фасадах, и как заклинание отовсюду звучит: «В Омске ничего нет»... Но с неназываемым здесь до сих пор соседствует настоящее. Отсветами, осколками, кусочками разбросанной мозаики. Несмотря ни на что город, которому, по сути, объявили войну, пытается оставаться собой. И это ему каким-то чудом удается...

Из Омской крепости, с которой три столетия назад начался Омск – пограничной крепости, ставшей воротами в Азию, тоже сделали стандартное неназываемое и с утра до вечера крутят там бессмысленно-неуместную музыку. Но совсем рядом шумят волны, накатываясь на берег, кричат птицы, и еле слышно звенят на ветру старые стены... Сердце города бьется... Не благодаря – вопреки всему.

